

УДК: 94(47)073; 7.041.5
ББК: 85.103(2)52
А43
DOI: 10.18688/aa188-3-27

Л. В. Выскочков, А. А. Шелаева

Великий князь Николай Павлович – карикатурист: кто такой “Ouf” на шарже из коллекции его рисунков библиотеки Зимнего дворца

В целом ответ на вопрос, поставленный в заглавии статьи, был дан в 2013 г. в комментариях М. В. Сидоровой и М. Н. Силаевой к изданию «Записных книжек великого князя Николая Павловича» [12, с. 704, 715] и статье М. В. Сидоровой и А. А. Литвина в журнале «Родина» [20]. В упомянутых публикациях авторы кратко осветили этот сюжет: «Федор Петрович Уваров — герой многих войн, весельчак и балагур, не мог не привлечь внимания великого князя. Он дважды изобразил его, и всегда в одной и той же позе, со спины с широко расставленными ногами и большой кудрявой шевелюрой. В одном случае рисунок имеет надпись “Ouf”, а в другом “Ouf. Belle et pertide laider et complaisante!” (“Красив и коварен, безобразен и любезен”))» [20, с. 72–73].

В комментариях к дневниковой записи от 29 сентября (11 октября) 1822 г. М. В. Сидорова и М. Н. Силаева отметили, что в ней в дневнике великого князя «впервые появляется новая форма сокращения фамилии командующего гвардией Ф. П. Уварова, а в карикатуре великого князя — фигура генерала с прозвищем “Уф!”» [12, с. 704]. Таким образом, последнее утверждение указывает на 1822 г. как время создания шаржа. Это ближе к истине, чем комментарий в каталоге выставки «Урок рисования», когда один из воспроизведенных рисунков «“Уф”. Офицер резервной армии» был ошибочно датирован периодом 1819–1821 гг. [22, лист VII; рис. «к». Каталог № 180)].

Принципиально также важен комментарий М. В. Сидоровой и М. Н. Силаевой к дневниковой записи Николая Павловича от 30 июня (12 июля) 1823 г.: «Новое словообразование “уфадес” напрямую связано с Ф. П. Уваровым: к карикатурам на командующего прибавилась и меткая словесная пародия великого князя на своеобразную манеру генерала говорить несколько напыщенно и с характерными звуками полноватого ухающего “филина”. Очевидно, в смысл “уфадесов” Николай Павлович вкладывал не просто сатирическую иронию, но и свое недовольство поступками и позицией Уварова по разным поводам» [12, с. 715].

Однако какие это «поступки и позиции»? Только ли требовательность командира Гвардейского корпуса Ф. П. Уварова по службе, как справедливо отмечается в ряде публикаций? В какое время конкретно были созданы эти карикатуры? Сколько всего этих карикатур? Эти и некоторые другие вопросы требуют своего уточнения, что возможно

с привлечением «Записных книжек» великого князя Николая Павловича и других, как нарративных, так и изобразительных, источников.

В современной отечественной историографии общая проблема «Николай I как художник» была поставлена в двух монографиях об императоре, 2001 и 2003 гг. [5, с. 155–156, 548–564; 6, с. 29–30, 463–492], но только в последнее десятилетие благодаря прежде всего, работам М. В. Сидоровой и М. В. Литвина, началось ее профессиональное изучение [17, 18, 19, 20, 22]. Одной из причин запоздалого «признания» высочайшего художника было восприятие значительной частью общества образа императора Николая I в штампах советской историографии: «Николай Палкин», «жандарм Европы», «тюремщик русской свободы», «кровавый палач декабристов», а ещё «коронованный барабанщик» и т. д. Эти ярлыки (в сущности, «фейковая» пропаганда политических противников императора) не выдерживают критики в современных монографических и диссертационных исследованиях, посвященных самым различным аспектам истории николаевской эпохи [2; 11; 16]. Активной сферой деятельности самодержца являлась его политика в области культуры и искусства, которая, как правило, характеризовалась в традиционных тонах «непросвещенного» абсолютизма. Император Николай I и искусство — проблема, заявленная еще во второй половине XIX в. и в публицистике, и в литературе. Итоги ее были подведены историком искусства и издателем журнала «Старые годы» Н. Н. Врангелем в 1913 г. [3]. Но уже в подзаголовке статьи («с приложением списка картин, проданных из Эрмитажа в 1854 г.») содержится характерная ошибка. Как стало известно благодаря исследованию В. А. Толмацкого, этот печально известный аукцион состоялся не в 1854 г., а в 1855 г., через несколько месяцев после кончины Николая I, при Александре II [21, с. 71]. Но все грехи списали на Николая I. Этот «факт», повторенный многократно в научной литературе (в том числе и одним из авторов данных строк), весьма показателен. Пожалуй, именно в данной сфере наших представлений о Николае I было особенно много стереотипов, до сих пор довлеющих над историками искусства. Это определяет актуальность исследований, посвященных как отношению императора к искусству [8; 10; 13], так и характеристике самой личности Николая Павловича, являющейся на самом деле более многогранной и отнюдь не лишенной таланта.

Для изучения личности великого князя Николая Павловича новые возможности открывают опубликованные в 2013 г. «Записные книжки» великого князя Николая Павловича за 1822–1825 гг. [12]. Их страницы заполнены упоминаниями о занятиях, которые, казалось бы, несовместимы с его графящим образом. Это частое «музицирование», как правило, без указания инструментов. Упоминаются игра на «трубе» (корнет-а-пистоне), флейте, а также уроки игры на фортепиано и клавесине. А еще — чтение мемуарной и художественной литературы эпохи Просвещения, встречи с художниками, скульпторами, посещение театров и музеев. В дневниках Николая Павловича 204 раза коротко отмечено: «рисовал». Наибольшую активность он проявил в 1822 г. — рисование отмечено 74 раза, в 1823 г. и 1824 г. соответственно — по 49 раз и в 1825 г. — 32 раза.

В настоящее время не подвергаются сомнению способности великого князя Николая Павловича к рисованию, черчению и гравированию, которое было любимым занятием и Марии Федоровны. Культ рисования был присущ как семье Павла I, так и Николая I,

где именно собственноручные рисунки были традиционными взаимными подарками в праздничные дни. Известно, что первым учителем рисования Николая был ректор Императорской Академии художеств Иван Акимович Акимов. В январе 1810 г. его заменил его ученик Василий Козьмич Шебуев. Определенное влияние на великого князя оказал художник-баталист и рисовальщик Александр Иванович Зауервейд. Верность глаза и карандаша Николая Павловича отмечали многие современники, в частности вице-президент Императорской Академии художеств граф Ф. П. Толстой [9, с. 156].

Собственноручные рисунки Николая I хранятся прежде всего в составе Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ). Это архивные фонды Библиотеки Зимнего дворца (Ф. 728) и Николая I (Ф. 672). После революции они, как и все фонды Романовых, были перевезены из Ленинграда в Москву. В каталоге «Рисунки членов российской императорской фамилии» в общей сложности учтено 293 рисунка [16, с. 24–33, 131–155]. Некоторые из них ранее были опубликованы в каталоге выставки «Урок рисования» в 2006 г. [22, с. 41; л. 6–7]. Значительными коллекциями рисунков Николая Павловича обладают также ГМЗ «Павловск» и Военно-исторический музей артиллерии инженерных войск и войск связи.

Сохранившиеся, хотя и не полностью, рисунки великого князя и императора Николая Павловича позволяют привнести новые штрихи к его личности.

Анализируя художественное наследие членов Императорской фамилии, М. В. Сидорова наибольшее внимание заслуженно уделила рисункам Николая I, которые сопровождали его на протяжении всей жизни. Конечно, это прежде всего рисунки военной униформы, но не только. Немало зарисовок бытовых сцен (например, «В трактире»), шаржей с изображением женщин в парадной кавалергардской форме, в некоторых угадывается сама императрица Александра Федоровна, различных карикатур [15, с. 33, 25, 30]¹. Их изучение только началось. Николай Павлович был человек практических наклонностей и прототипами многих его портретных зарисовок являлись конкретные лица. Но кто они? М. В. Сидорова отметила: «Наибольшую сложность представляют портретные зарисовки, зачастую портреты-шаржи. Большинство портретов имеют подписи, но сделаны они в такой зашифрованной хитроумной манере, понятной лишь очень близкому окружению, что вряд ли позволяет атрибутировать изображенный на рисунке персонаж» [18, с. 9].

Тем не менее, исследования М. В. Сидоровой принесли важные результаты. Она смогла, в частности, дать убедительную трактовку рисунка-шаржа Николая I «На балу» (1840-е гг., карандаш), идентифицировав изображенный персонаж с начальником штаба корпуса жандармов и управляющим III Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярией Леонтием Васильевичем Дубельтом [15, с. 33]. Работа над дневниками Николая Павловича позволила М. В. Сидоровой и М. Н. Силаевой произвести атрибуции двух шаржей ранее безымянного генерала, которым оказался Федор Петрович Уваров (1769–1824). Один из них по архивной описи имеет название «Офицер Резервного корпуса» с авторской надписью “Ouf!” (бумага, карандаш. 19,5×25,5) [16,

¹ Подлинники: ГА РФ. Ф. 672. Оп. 1. Д. 472. Л. 4 (В трактире); Д. 376. Л. 18 (Женщина в парадной кавалергардской форме); Ф. 672. Оп. 1. Д. 379. Л. 10 (Рыболов).

с. 30; каталог № 400]². Во втором варианте на рисунке меньшего размера (14×11,5) другая авторская надпись, а именно: «Резервная армия» [16, каталог № 401]³.

Необходимо отметить, что к этой же серии шаржей, несомненно, относится еще один рисунок из Библиотеки Зимнего дворца «Фигура военного со спины» (бумага, карандаш. 22,5×18,5) [15, с. 150, каталог № 397]⁴. На всех трех рисунках Николая Павловича персонаж изображен со спины, держащим головной убор в левой руке. Мы видим хорошо известную современникам и легко узнаваемую прическу Ф. П. Уварова с густыми завитками волос. Особенности его прически и широкоплечей плотной фигуры запечатлены на его портретах, дошедших до нас. В частности, следует упомянуть портрет генерала работы художника Яноша Ромбауэра, много лет трудившегося в Петербурге и снискавшего себе славу известного портретиста. Портрет создавался как парный к портрету жены Марии Уваровой по случаю их бракосочетания в 1806 г. Женский портрет был подлинной творческой удачей иностранного художника, приехавшего в Россию с целью получения выгодных заказов, и демонстрировался на выставках. Но и портрет Уварова не уступал в мастерстве. Художник представил современникам генерала в расцвете сил, в парадном воинском мундире и с облагороженными чертами лица. На рисунках Николая Павловича, выполненных в сатирической манере, образ генерала шаржирован, но, как это и принято в изображениях подобного жанра, сохраняет типические черты оригинала. Нельзя сомневаться и в том, что Николаю Павловичу был хорошо знаком и более поздний портрет Уварова кисти Д. Доу, созданный для Военной галереи Зимнего дворца (в двух вариантах — в ГЭ и запасниках ГМЗ «Царское Село»), который подчеркивал, как этого и требовал подобный заказ, мужественность, благородство, в то же время сохраняя в его облике особенную неизменную и узнаваемую прическу с тяжелыми завитками волос. Портрет «Генерал от кавалерии Ф. П. Уваров», как и многие портреты Военной галереи, был в 1816 г. искусно повторен в технике гравюры Франческо Вендрамини — итальянским мастером, на долгие годы связавшим себя с Россией и Академией художеств.

Таким образом, можно говорить как минимум о трех шаржах Николая Павловича на Ф. П. Уварова, находившихся ранее в Зимнем дворце. Возможно, их было больше. В одном из примечаний к своей статье М. В. Сидорова и А. А. Литвин со ссылкой на публикацию Н. И. Александровой упоминают о похожем рисунке с надписью «Генерал Уваров» в семейном альбоме Голицыных [1, кн. 2, с. 281; 20, с. 75].

С сентября 1821 г. по май 1822 г. Николай Павлович командовал 2-й бригадой 1-й гвардейской дивизии во время пребывания гвардии в «Литовских губерниях» со штаб-квартирой в Бешенковичах Витебской губернии. Командующим корпусом с 1 ноября 1821 г. был Ф. П. Уваров, а начальником 1 дивизии — генерал-лейтенант И. Ф. Паскевич, который с января по май 1822 г. также временно командовал корпусом. Естественно, как командир бригады, великий князь Николай Павлович постоянно контактировал с И. Ф. Паскевичем и Ф. П. Уваровым. Как установили публикаторы дневников Николая Павловича, генерал упоминается в них десятки раз, сначала как Уваров (с ян-

² Подлинник: ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2298. Л. 54 (Офицер резервного корпуса).

³ Подлинник: ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2298. Л. 57 (Резервная армия).

⁴ Подлинник: ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 2298. Л. 50 (Фигура военного со спины).

варя 1822 г.), но 29 сентября (11 октября) 1822 г. за ним прочно закрепляется псевдоним «Уф», хотя фамилия Уварова промелькнет еще один раз через десять дней, 11 (23) октября [12, с. 126, 129, 132].

В том, что «Уф» был правильно соотнесен с Ф. П. Уваровым, свидетельствует запись Николая Павловича от 12 (24) декабря 1823 г. Описывая прием в Зимнем дворце, Николай Павлович отмечает: «Уф выходит в голубой ленте» и далее: «Иду в кавалергардскую комнату с Башуцким и оф[ицерами] всей дивизии к „Уф“, поздравления...» [12, с. 320]. В тот день Уваров «за усердную и долговременную службу» получил знак ордена Св. Андрея Первозванного на голубой ленте [12, с. 724].

Биография Ф. П. Уварова хорошо знакома. Проследим лишь «точки пересечения» его и Николая Павловича, которые обозначились отнюдь не только в служебных конфликтах. Как известно, Николай I чтит память своего отца Павла I [7], а Ф. П. Уваров вознесенный при Павле I как любовник мачехи фаворитки Павла I Анны Петровны Лопухиной и ставший 5 ноября 1800 г. генерал-лейтенантом, сыграл значительную роль в царевубийстве императора в ночь с 11 (23) на 12 (24) марта 1801 г. В день перед царевубийством он был дежурным генерал-адъютантом, а ночью с несколькими офицерами своего полка в Михайловском замке находился рядом с комнатами наследника Александра Павловича, чтобы охранять его в случае провала заговора, чем заслужил его расположение и доверенность. Он присутствовал при объявлении войскам о кончине Павла I и при ночном переезде в Зимний дворец. 19 марта 1801 г. Уваров первым был произведён в генерал-адъютанты Александра I и стал одним из особо приближённых к молодому императору лиц. Он часто сопровождал императора в его конных и пеших прогулках. И в дальнейшем он был рядом с Александром I, сопровождая императора во время Тильзитской и Эрфуртской встреч с Наполеоном. В 1808 г. Уваров был назначен старшим генерал-адъютантом, возглавляющим команду всех генерал-адъютантов и флигель-адъютантов. Такого статуса не удостоивался никто за всю историю Свиты Его Императорского Величества. Не способствовали уважению Николая Павловича к генералу и его многочисленные амурные похождения. Не случайно А. М. Тургенев считал, что своей карьерой Ф. П. Уваров обязан не воинским доблестям, а широким плечам и крепким мышцам, которые нравились женщинам. Все это имманентно претито великому князю Николаю Павловичу, презиравшему заговорщиков и честно тянувшего свою служебную лямку в чине бригадного и только во самые последние месяцы царствования Александра I — дивизионного генерала.

Собственно с этим пренебрежительным отношением Николая Павловича к Ф. П. Уварову связана и его негативная оценка дискуссионного по своим результатам кавалерийского рейда на правом фланге русских войск в Бородинском сражении. Вероятно, это мнение сложилось у Николая Павловича еще во время юношеской поездки во Францию в 1814 г. Именно тогда по рекомендации Александра I начальник 2-й гренадерской дивизии генерал-лейтенант И. Ф. Паскевич с разложенными картами «разбирал» вместе с великим князем все сражения и битвы Отечественной войны 1812 г., включая сражение при Бородине 26 августа (7 сентября) 1812 г. Это сражение явилось, в сущности, «боевой ничьей», хотя и М. И. Кутузов и Наполеон поспешили взаимно объявить его своей победой. Как известно, 1-й резервный кавалерийский корпус под командованием

Ф. П. Уварова вместе с казачьим корпусом М. И. Платова находился в глубине обороны за восточной опушкой Масловской рощи. На рейд этих корпусов во фланг противника М. И. Кутузов возлагал большие надежды. В написанной советским художником С. В. Герасимовым парадной картине «Кутузов на командном пункте в д. Горки» (1952 г.) вместе с главнокомандующим изображены в бравом виде Ф. П. Уваров и М. И. Платов (с ошибками в изображении погон казачьего генерала). Кавалерия переправилась через реку Колочь и атаковала наполеоновские войска.

Значение этого рейда современниками и историками оценивается по-разному. Корпус Уварова обошел фланг неприятельского корпуса Евгения Богарне, но переломить ход боя не удалось. Кутузов был недоволен результатами рейда, Ф. П. Уваров и М. И. Платов были единственными генералами, которые за Бородино не получили наград. Советские историки писали об этом рейде как о блестяще задуманной и проведенной операции, а мнение Кутузова на этот счет игнорировалось. Во время маневров на Бородинском поле в 1839 г., приуроченных к 25-летию взятия Парижа и открытия монументального памятника, Николай I лично возглавил конный рейд через р. Колочь, вероятно, уточняя возможные броды на реке и другие моменты. Пренебрежительное мнение великого князя Николая Павловича о военных заслугах Ф. П. Уварова в связи с Бородинским сражением отразилось в названии шаржа «Офицер резервного корпуса» или «Резервная армия». Слово «резерв» здесь ключевое. Тем не менее за боевые заслуги Ф. П. Уваров 4 октября 1813 г. произведен в генералы от кавалерии.

Были, как отмечалось в литературе, причины, связанные со служебными взаимоотношениями, которые становятся более понятными после публикации «Записных книжек» великого князя. В сентябре 1821 г. в Бешенковичах Александр I наблюдал за маневрами и произвел смотр гвардии. Оба младших великих князя — Николай и Михаил — командовали своими бригадами. Царь был удовлетворен, но и только. Николай Павлович не получил продвижения по службе. Во многом это объяснялось тем, что у него не сложились отношения с Уваровым, недовольным излишней строгостью великого князя.

27 февраля (11 марта) 1822 г. произошла «норовская» или «виленская» история, известная в документах как «дело о неуставном поведении в Л.-Гв. Егерском полку». Она была связана с конфликтом великого князя с офицерами полка. Тогда его недовольство строевой подготовкой 3-й роты 18-го полка выразилось в замечаниях ее командиру капитану В. С. Норову в столь оскорбительной форме, что привело к демонстративной подаче будущим декабристом рапорта с просьбой о переводе в армейскую часть. Его примеру хотели последовать и другие офицеры. Командиру полка Е. А. Головину удалось «замять» историю, с которой пришлось разбираться многим военачальникам. Николай Павлович, не приводя в своих записных книжках какие-либо подробности инцидента, в дальнейшем не менее 10 раз упоминает о своих объяснениях в связи с этим конфликтом с вышестоящим командованием, включая Ф. П. Уварова. Следствие тянулось долго.

Именно на 1822 г. приходится кульминация конфликта и взаимной неприязни Николая Павловича с Ф. П. Уваровым. Критическое отношение к Ф. П. Уварову просматривается в петербургских страницах «Записной книжки». Так, в дневниковой записи от 22 ноября (4 декабря) 1822 г. Николай Павлович пишет: «[...] смена караула, вернулся

в экзерциргауз, смотрел как Уф учит эскадрон кавалергардов, невероятно удручающе» [12, с. 149]. Но первые три упоминания Уварова в сокращенной форме «Уф» в записной книжке великого князя за 1822 г. (29 сентября / 11 октября, 2/14 октября и 4/16 октября 1822 г.) точно совпадают с теми днями, когда Николай Павлович, по его же свидетельству, «рисовал» [12, с. 125, 126, 127]. Можно предположить, что именно в эти дни и были созданы три рассматриваемых шаржа.

Ф. П. Уварову оставалось жить два года. В феврале 1824 г. он заболел («горловая чухотка») и скончался в Зимнем дворце 20 ноября (2 декабря) 1824 г. Его похороны отличались пышностью, на них присутствовал император и великие князья. Впоследствии А. С. Пушкин задним числом, 8 марта 1834 г., записал в дневнике: «На похоронах Уварова покойный государь следовал за гробом. Аракчеев сказал громко (кажется, А. Орлову): «Один царь здесь его провожает, каково-то другой там его встретит?» (Уваров один из цареубийц 11-го марта)» [14, с. 321]. Великий князь Николай Павлович с запоздалым сожалением в день кончины генерала, забыв о старых обидах, сказал о нем только хорошо: «...Уваров умер (подчеркнуто великим князем. — Л. В., А. Ш.), большая потеря, я его часто не понимал, храбрый человек и на редкость преданный Ангелу (Александру I. — Л. В., А. Ш.), Ангел очень огорчен» [12, с. 499].

Подводя итоги, можно сделать выводы:

1) в собрании рисунков великого князя из коллекции Эрмитажной библиотеки сохранилось не два, а три рисунка; 2) возможно уточнить время создания этих шаржей, предположительно датировав их 29 сентября (11 октября) — 4 (16) октября 1822 г.; 3) скептическое и пренебрежительное отношение Николая Павловича к Ф. П. Уварову определялось его мнением о генерале как военном карьеристе, участнике цареубийства 11 марта 1801 г., служебными столкновениями, в которых немаловажную роль сыграла так называемая «норовская» или «виленская» история.

Однако кроме этих вполне ожидаемых и подтвержденных наблюдениями выводов можно согласиться с мнением, что Николай Павлович был талантливым рисовальщиком, сумевшим в карандашных рисунках сатирического характера не только выразить свое отношение к натуре, но и подняться до способности художественного обобщения.

Литература

1. *Александрова Н. И.* Русский рисунок XVIII — первой половины XIX века: В 2 кн. — Кн. 2. — М.: Красная площадь, 2004. — 480 с.
2. *Андреева Т. В.* Тайные общества в России в первой трети XIX века: правительственная политика и общественное мнение. — СПб.: Лики России, 2009. — 911 с.
3. *Врангель Н. Н.* Искусство и государь Николай Павлович // Николай Первый: pro et contra / Сост., вступ. статья, коммент. Т. В. Андреевой, Л. В. Выскочкова. — СПб.: НОКО, 2011. — С. 644–656.
4. *Выскочков Л. В.* Записные книжки великого князя Николая Павловича как исторический источник (К публикации дневников 1822–1825 гг. из фондов ГАРФ) // Петербургский исторический журнал: исследования по российской и всеобщей истории. — 2015. — № 3. — С. 231–250.
5. *Выскочков Л. В.* Император Николай I: Человек и государь. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. — 639 с.
6. *Выскочков Л. В.* Николай I. — М.: Молодая гвардия, 2003. — 693 с.
7. *Выскочков Л. В.* Память об отце: Николай I и Павел I // Власть, общество, армия: От Павла I к Александру I. — СПб.: СПбГУ, 2013. — С. 22–34. — (Труды исторического факультета СПбГУ. Т. XI).

8. *Высокочков Л. В., Шелаева А. А.* «Изящные искусства достойны монаршего покровительства...»: император Николай I и русские художники // Ярославский педагогический вестник. — 2016. — № 3. — С. 285–295.
9. *Каменская М. Ф.* Воспоминания / Подготовка текста, сост., вступ. ст. и коммент. *В. Боковой.* — М.: Художественная лит., 1991. — 328 с.
10. *Карчева Е. И.* Путешествие Николая I по Италии и приобретение скульптуры для Нового Эрмитажа // Николай I и Новый Эрмитаж. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже. 19 февраля — 12 мая 2002 года / Под общей ред. *М. Б. Пиотровского.* — СПб.: Изд-во ГЭ, 2002. — С. 116–121.
11. *Наумова Ю. А.* Ранение, болезнь и смерть: Русская медицинская служба в Крымскую войну 1853–1856 гг. — М.: Модест Колеров, 2010. — 319 с.
12. [Николай Павлович]. Записные книжки великого князя Николая Павловича. 1822–1825 / Под ред. *М. В. Сидоровой, М. Н. Силаевой.* Пер. с франц. *Е. Э. Лямина, О. В. Эдельман.* — М.: Политическая энциклопедия, 2013. — 903 с.
13. *Пашкова Т. Л.* Император Николай I и его семья в Зимнем дворце: В 2 ч. — СПб.: Изд-во ГЭ, 2014. — Ч. 1: 1796–1837. — 464 с.; Ч. 2: 1838–1855. — 517 с.
14. *Пушкин А. С.* Дневник 1833–1834 гг. // Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. — Т. 7. — С. 321. — С. 312–342.
15. Рисунки членов российской императорской фамилии: Изобразительные материалы XIX — начала XX века. Каталог собрания. [Т.] I / ГА РФ; Отв. ред. *С. В. Мироненко.* Руководитель коллектива *М. В. Сидорова* — Пб.: [Б. и.], 2012. — 279 с.
16. *Ружицкая И. В.* Законодательная деятельность в царствование императора Николая I / РАН, Институт российской истории. — М.: [Б. и.], 2005. — 315 с.
17. *Сидорова М. В.* Маленькое увлечение императора Николая I // Русское искусство. — 2006. — № 3. — С. 54–59.
18. *Сидорова М. В.* Рисунки представителей Дома Романовых в фондах ГА РФ // Рисунки членов императорской фамилии. Изобразительные материалы XIX — начала XX века. Каталог собрания. [Т.] I / Отв. ред. *С. В. Мироненко;* руководитель коллектива составителей тома *М. В. Сидорова.* — СПб.: Петроний, 2012. — С. 7–14.
19. *Сидорова М. В., Литвин А. А.* Рисунки-шаржи императора Николая I // Курьез в искусстве и искусство курьеза: материалы XIV Царскосельской науч. конф. — СПб.: изд-во ГЭ, 2008. — С. 349–365.
20. *Сидорова М. В., Литвин А. А.* «Усердно рисовал всякий день» // Родина. — 2013. — № 3. — С. 70–75.
21. *Толмацкий В. А.* Антикварно-художественный рынок России — СПб.: Изд. дом «Русский сувенир», 2011. — 529 с.
22. Урок рисования. Каталог выставки / Авторы идеи выставки *И. К. Ботт, Л. М. Канаева, А. А. Литвин, М. В. Сидорова.* — СПб.: Петроний, 2006. — 143 с.

Название статьи. Великий князь Николай Павлович — карикатурист: кто такой “Ouf” на шарже из коллекции его рисунков библиотеки Зимнего дворца.

Сведения об авторах. Высокочков Леонид Владимирович — доктор исторических наук, профессор. Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. l.vyskochkov@spbu.ru

Шелаева Алла Александровна — кандидат филологических наук, доцент. Санкт-Петербургский государственный университет. Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034. a.shelaeva@spbu.ru

Аннотация. Одной из сфер активной деятельности императора Николая I являлась его политика по отношению к культуре и искусству, которая в литературе как правило характеризовалась в традиционных тонах «непросвещенного» абсолютизма. Характеристика личности Николая Павловича и его отношения к искусству не может быть полной без изучения собственноручных рисунков, отложившихся в архивохранилищах, прежде всего в Государственном архиве Российской Федерации. Они свидетельствуют о высоком уровне его профессионализма как художника-графика и карикатуриста. Изучение собрания рисунков Николая Павловича только начато специалистами, и одной из проблем является атрибуция исторических персонажей, запечатленных высочайшим автором и обычно не имеющих точных имен или зашифрованных. Параллельное изучение письменных (в частности, «Записных книжек» великого князя Николая Павловича) и изобразительных источников позволяет сделать аргументированные выводы. Как установили М. В. Сидорова, М. Н. Силаева и А. А. Литвин, одним из героев рисунков Николая I с авторскими подписями “Ouf” («Уф») и «Офицер Резервного корпуса» на шарже

из коллекции рисунков библиотеки Зимнего дворца (ныне в ГА РФ) является командир гвардейского корпуса граф Федор Петрович Уваров (1769–1824). Критическое отношение к нему Николая Павловича определялось участием его в дворцовом перевороте 11 марта 1801 г., а также служебными трениями Николая Павловича как командира бригады с корпусным командиром. Проанализированный материал позволяет уточнить количество рисунков-шаржей, посвященных Уварову, созданных, скорее всего, 29 сентября (11 октября) — 4 (16) октября 1822 г., а также сделать вывод, что Николай Павлович был талантливым рисовальщиком, сумевшим в карандашных рисунках сатирического характера выразить свое неоднозначное отношение к натуре и подняться до способности художественного обобщения.

Ключевые слова: Николай Первый; карикатурист; карандашные рисунки; портрет; Федор Петрович Уваров; материал для атрибуции; Янош Ромбауэр; Дж. Доу; Франческо Вендрамини.

Title. Grand Duke Nikolai Pavlovich as a Caricaturist: Who is “Ouf!” Depicted on the Caricature from the Winter Palace Library’s Collection of His Drawings.

Authors. Vyskochkov, Leonid Vladimirovich — full doctor, professor. Saint Petersburg State University, Universitetskaia nab., 7/9, St. Petersburg, 199034, Russian Federation l.vyskochkov@spbu.ru

Shelaeva, Alla Aleksandrovna — Ph. D., associate professor. Saint Petersburg State University, Universitetskaia nab., 7/9, St. Petersburg, 199034, Russian Federation. a.shelaeva@spbu.ru

Abstract. One of the most significant spheres of Emperor Nicholas I’s activity was his policy in the sphere of culture and art. It used to be traditionally characterized as an influence of the “unenlightened” absolutism. The characterization of Nicholas I as a person and his attitude to art can not be complete without the study of his drawings, which are kept in the archives, for the most part in the State Archive of the Russian Federation. They testify to his high level of professionalism as a graphic artist and cartoonist. The collection of Nicholas I’s drawings has recently become the subject of examination. Now the attribution of historical figures depicted by the crowned artist is one of important problems. Normally Nicholas I did not name the prototypes of his drawings. Sometimes they are intently encoded. Parallel study of writing (especially the “Notebooks” of the Grand Duke Nicholas) and visual sources enables us to make well-grounded conclusions. Thus, as M. V. Sidorova, M. N. Silaeva and A. A. Litvin determined, one of the cartoons with an original signature “Ouf” and another one “A Reserve Army Officer” (from the collection of drawings of the Winter Palace library) depicts the commander of the Guards Corps — General Fedor Petrovich Uvarov (1769–1824). The critical attitude of Nicholas I towards Uvarov was defined by his participation in a Palace coup d’état March 11, 1801 and tensions in time when Nicholas Pavlovich was the commander of the brigade. The available iconography of General Uvarov gives additional material for the attribution of the drawing. Lifetime images of Uvarov (the portraits by Janosh Rombauer and George Dawe and the engraving by Francesco Vendramini) depicted General with his distinctive hairdo and recognizable curls as in Nicholas’ drawing. Analyzed material allows us to make more exact the number of satirical drawings, the time of their making and to conclude that Nicholas I was a talented painter who managed to express his attitude to nature and to rise to the abilities of artistic generalization in his satirical drawings.

Keywords: Nicholas I; cartoonist; pencil drawings; material for the attribution; F. P. Uvarov; Janos Rombauer; Francesco Vendramini.

References

Andreeva T. V. *Tainye obshchestva v Rossii v pervoi treti XIX veka: pravitel’stvennaia politika i obshchestvennoie mnenie (Secret Societies in Russia in the First Third of the 19th Century: Government Policy and Public Opinion)*. Saint Petersburg, Liki Rossii Publ., 2009. 911 p. (in Russian).

Bakhareva N. Yu. *Hand-Made Works of the Members of Emperor Paul I’s Family. Stranitsy istorii otechestvennogo iskusstva 16–19 vekov (Pages of the History of Home Art of 16th–20th Century)*, vol. 13. Saint Petersburg, Palace Editions Publ., 2007, pp. 274–281 (in Russian).

Bott I. K.; Kanaeva L. M.; Litvin A. A.; Sidorova M. V. *Urok Risovaniia (The Drawing Lesson)*. *Catalogue of the Exhibition*. Saint Petersburg, Petronius Publ., 2006. 143 p. (in Russian).

Evtushenko M. M. Fedor Grigorievich Solntsev: New Facts to the Development of an Artist. *Russkoe iskusstvo v Ermitazhe (Russian Art in the Hermitage)*. Saint Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2003, pp. 240–250 (in Russian).

- Kamenskaia M. F. *Vospominaniia*. (*Memories*). Bokova V. M. (ed.). Moscow, Khudozhestvennaia Literatura Publ, 1991. 328 p. (in Russian).
- Mironenko S. V.; Sidorova M. V. (eds.). *Risunki chlenov rossiiskoi imperatorskoi familii* (*The Drawings by the Members of Russian Imperial Family. Painting Materials of the 19th — Early 20th Century*). *The Collection Catalogue of State Archives of Russian Federation*. Moscow, Petronii Publ., 2012. 279 p. (in Russian).
- Naumova Iu. A. *Ranenie, Bolezn' i smert'* (*Injury, Disease and Death: The Russian Medical Service in the Crimean War of 1853–1856*). Moscow, Modest Kolerov Publ., 2010. 319 p. (in Russian).
- Onoprienko E. V. Nikolai I and Leo von Klenze. The Gallery of the History of Painting and the Artist's Freedom under the Monarch's Rule. *Russia — Germany. Materials of the 10th Tsarskoe Selo Academic Conference*. Saint Petersburg, 2004, pp. 312–320.
- Pashkova T. L. *Imperator Nikolai I i ego sem'ia v Zimmem Dvortse* (*The Emperor Nicholas I and His Family in the Winter Palace*), 2 vols. Saint Petersburg, The State Hermitage Publ., 2014. vol. 1: 1796–1837. 464 p.; vol. 2: 1838–1855. 517 p. (in Russian).
- Pushkin A. S. *Dairy 1833–1834. Pushkin A. S. Sobranie Sochinenii* (*Works*), 10 vols. Vols. 7, 10. Moscow, Khudozhestvennaia Literatura Publ., 1962 (in Russian).
- Ruzhitskaia I. V. *Zakonodatel'naia Deiatel'nost' v Tsarstvovanie Imperatora Nikolaia I* (*Legislative Activity during the Reign of Emperor Nicholas I*). Moscow, Institute of Russian history of Russian Academy of Sciences Publ., 2005. 315 p. (in Russian).
- Sidorova M. V. Small Hobby of the Emperor Nikolai I. *Russkoe iskusstvo* (*Russian Art*), 2006, no. 3, pp. 54–59.
- Sidorova M. V. Developing Gracious Talents (Literature and Art in Brinning up the Children of the Emperor Nicolas I). *Kultura i iskusstva v epokhu Nikolaia I: materialy nauchnoi konferentsii* (*Culture and Arts in the Time of Nicolas I. Materials of Scientific Conference*). Saint Petersburg, Gatchina Palace Publ., 2008, pp. 111–128 (in Russian).
- Sidorova M. V.; Litvin A. A. Drawings-Cartoons of Emperor Nicholas I. *Kurioz v iskusstve i Iskusstvo kurioza* (*Curiosity in Art and Art of Curiosity. Materials of the 24th Tsarskoe Selo Conference*). Saint Petersburg, The State Hermitage Publ., 2008, pp. 349–365 (in Russian).
- Sidorova M. V.; Litvin A. A. “Diligently Drew Every Day”. *Rodina* (*Native Land*), 2013, no. 3, pp. 70–75.
- Sidorova M. V.; Silaeva M. N. (eds.); Lyamina E. E.; Edel'man O. V. (transl.) *Zapisnyye Knizhki Velikogo Knjazia Nikolaia Pavlovicha. 1822–1825* (*Notebooks of the Grand Duke Nikolai Pavlovich. 1822–1825*). Moscow, Politicheskaja Entsiklopedia Publ., 2013. 903 p. (in Russian).
- Tolmatsky V. A. *Antikvarno-khudozhestvennyi Rynok Rossii* (*Antique Art Market in Russia*). Saint Petersburg, Russian souvenir Publ., 2011. 529 p. (in Russian).
- Vyskochkov L. V. *Nicholai I*. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2006. 693 p. (in Russian).
- Vyskochkov L. V.; Shelaeva A. A. “Fine Arts Worthy of Monarchy Protection...”: Emperor Nicholas I and Russian Artists. *Iaroslavskii Pedagogicheskii Vestnik. Culturologia* (*Yaroslavl Pedagogical Bulletin. Culturology*), 2016, no. 3, pp. 285–295 (in Russian).
- Wrangel N. N. The Art and Emperor Nikolai Pavlovich. T. V. Andreeva; L. V. Vyskochkov. (comp., introd., comment.). *Nicholai I: Pro et Contra*. Saint Petersburg, Nauchno-obrazovatel'noe kulturologicheskoe obshchestvo Publ., 2011, pp. 644–656 (in Russian).